

Леонид Васильевич Громов, бывший начальник штаба «Бати»

Соединение «Батя» в борьбе с оккупантами

...Батя! Могучий не согнувшийся старик с пышной бородой... В конце дня, как обычно докладываю обстановку в партизанском крае. Буферное положение, в котором оказывались подразделения «Бати», тяжело отражалось на боевых действиях и разведке, успешно осуществляемых нами в северных районах Смоленщины с лета 1941г.

В первые дни войны, по указанию ЦК КПСС, в МГБ-МВД СССР была создана Особая группа для организации партизанской борьбы в тылу врага, ее возглавлял генерал П.А. Судоплатов, сформировавший в начале июля 1941 г. спецгруппу Н.З.Коляды (первоначальный псевдоним «Никита»). Наш Никифор Захарович Коляда стал членом партии и командиром партизанского отряда в 1919 г.; участвовал в войне с белополяками, будучи военкомом дивизии, в 1922 г. был зам. командующего Приморской партизанской армией, а затем начальником Приморской милиции. Война застала Коляду в Москве, где он руководил лесозаготовками Министерства морского флота СССР и хорошо знал лесные просторы Смоленщины. Когда к Москве стремительно продвигались войска немецкой группы армий «Центр» в их тылы направили группу Коляды, не случайно названную «Центр». В горящий Смоленск наша группа прибыла 9 июля 1941 г. в составе:

Коляда Никифор Захарович – руководитель, подполковник чекист;

Громов Леонид Васильевич, 1905 г.р., член КПСС с 1926 г., инженер-геолог, в 1921–1922 гг. сотрудник Сибирской Губчека;

Вильдман Самуил Абрамович, 1910 г.р., член КПСС, механик, в Гражданскую войну партизанил с Колядой на Дальнем Востоке;

Молчанов Константин Павлович, 1915 г.р., лейтенант НКГБ.

После ряда совещаний (в горящем городе) наша группа обрела название Смоленский партизанский отряд и его командиром стал Н.З. Коляда, начальником штаба — Л.В. Громов, заместителем командира С.А. Вильдман. Предполагалось, что комиссаром отряда станет секретарь Слободского РК партии М.Н. Шульц. Нам было выдано оружие и назначена явка в деревне Корево Слободского района. Мы должны были в Демидове (райцентр Смоленской области) возглавить истребительный батальон партийно-хозяйственного актива, но войти в Демидов не удалось, поскольку его захватили гитлеровцы. Мы проследовали в д. Батурино, где нам удалось быстро создать десять небольших отрядов (Батуринский, Бельский, Духовщинский, Демидовский, Слободской, Касплянский, Руднянский, Велижский, Смоленский) общей численностью около 200 чел.

В каждом отряде был командир, комиссар, начальник штаба, предполагалось, оставить отряды в своих районах для привлечения местного населения к борьбе с захватчиками. Общее руководство всей партизанской деятельностью должен был осуществлять центральный штаб под руководством Н.З. Коляды (Бати).

Н.З Коляда (Батя) с группой партизан. Зима 1942 г.

В конце июля основные силы гитлеровцев продвигались к Москве вдоль железной дороги Смоленск-Москва, а глубинные районы Смоленщины ими еще сабо контролировались (за исключением отдельных крупных опорных пунктов). В начале августа наш отряд «Бати» направился к ст. Жарковская, где еще находились части Красной Армии. Перейдя речку Межу, мы оказались в деревне Донной и отсюда приступили к разведке тылов немецких армий «Центр», нанесли на карту расположение вражеских гарнизонов и возможные партизанские тропы к ним через болота и трясины.

Первые сведения своей разведки мы передавали командованию воинских частей и в Москву через командира бронепоезда, находившегося на ст. Жарковская. Присоединившись к группе конников генерала Доватора, мы 19 августа 1941 г. участвовали с в совместном разгроме гитлеровцев на станции узкоколейной дороги Ломейково. Во время рейда Доватор получил от нас надежных проводников и имел незначительные потери, а среди нас были тяжело ранены начальник штаба «Бати» Л.В. Громов и начальник разведки С.А. Вильдман. Громов после выздоровления в июле 1942 г. вернулся в соединение «Батя», Вильдман в звании капитана, был похоронен после воны в Витебске. С января 1942 г. в северо-западных районах Смоленской обл. под руководством Н.З. Коляды создавался партизанский край, «столицей» которого стала деревня Корево (тогда Слободского района). Отсюда ушла на задание, но не возвратилась наша выдающаяся разведчица Надя Степанова — учительница из деревни Климаты, которую предательницей «из наших» выдала гитлеровцам, и они после пыток повесили отважную комсомолку-разведчицу.

С марта по октябрь 1942 г. разведчики партизанского соединения «Батя» контролировали деятельность врага в «треугольнике» Витебск–Смоленск–Орша,

осуществляя разведывательные и диверсионные операции по заданиям из Москвы. В конце августа 1942 г. штаб Бати уже обладал достоверными сведениями о готовящейся карательной экспедиции гитлеровцев, которым для «победоносного» наступления на Москву было необходимо уничтожить наш партизанский край, охватывавший около 3600 кв. км. территории северной Смоленщины. Карательная экспедиция началась точно в установленный нашей разведкой срок: 10 сентября 1942 г. (от Демидова на Иванченки, Старые пересуды, Новоселки и Дедово и от Рудни на Красный холм, Черневку и далее). Одновременно они наступали на Спас-Липки и Рибшево. Начались тяжелые бои. Красный Холм мы теряли дважды. Все наши бригады сражались мужественно, особое геройство проявила 1-я бригада комбрига Ф.Я. Опретова, защищавшая деревню Воробьи. Успешно сдерживала натиск врага у деревни Корево 5-я бригада комбрига И.Р. Шлапокова. В первый же день наступления гитлеровцы потеряли три танка, подорвавшиеся на наших минах; нами была опрокинута и вышла из боя их венгерская конница. Они в 3-4 раза превосходили нашу численность и многократно вооружением, но соединение «Батя» уступало карателям не более 3-х км в сутки, не позволило им захватить «Слободские ворота» и войти в стык 4-ой ударной и 41-ой армий, а затем окружить их и разгромить.

По указанию командования Калининского фронта, в оперативное подчинение 4-ой ударной Армии мы передали два отряда из бригад Бадина и Лавретьева для защиты Слободы совместно с армейскими подразделениями. Общее руководство этими отрядами и артиллеристами из 4-ой ударной армии осуществлял Бадин, заставивший гитлеровцев 26 сентября подтягивать подкрепления: 4-й и 7-й батальоны эсэсовцев, 33-й охранный батальон и 4-й дивизиона артиллерии. Несмотря огромное превосходство сил врага, умелое руководство М.И. Бадиным партизанской обороны предотвратило захват Слободы и «Слободских ворот» имевших для гитлеровцев важное стратегическое значение. В середине октября через наше соединение прошла группа Константина Заслонова, сообщив нам указание выводить «окруженцев» за линию фронта.

«Командование Калининского фронта на основании разведанных партизан своевременно вело перегруппировку войск и до прибытия к нам 43-ей армии партизаны вместе с потрепанными в боях частями 4-ой Ударной Армии более двух недель держали линию фронта. Слободу противник не взял, замыслы его были сорваны».²⁴ Однако приказом ЦШПД в октябре 1942 г. из соединения «Батя» было выделено шесть самостоятельных Смоленских партизанских бригад (Ф.Я. Апретова, И.И. Овчаренко, М.И. Бадина, К.П. Молчанова, И.Р. Шлапокова и И.А. Воротникова). С ноября 1942 года партизанское соединение «Батя» не упоминается в донесениях врага.

К сожалению, партийное руководство области, не выполнив собственное решение о переходе на нелегальное положение, эвакуировалось в г. Вязьму, затем в Москву, где обосновалось в музее им. В.И. Ленина. Фактический отрыв от масс во благо собственного спасения негативно отразился на идеологической борьбе с гитлеровцами и обусловил недоверие не только партизан к обкому. Коляда неоднократно призывал секретаря обкома Попова возвратиться и приступить к идеологической борьбе с «новым порядком» на нелегальном положении. Но Попов и его близкое окружение от родной Смоленщины территориально отстранились; Бате пришлось проявлять инициативу по организации идеологической борьбы с фашизмом, опираясь на политуправления армейских штабов Калининского и Западного фронтов, с которыми взаимодействовал штаб нашего соединения. После этого секретарь Смоленского обкома Попов стал оспаривать идеологические решения Коляды по борьбе с фашизмом и способствовать расформированию партизанского соединения Батя.

²⁴ ПАС, Ф. 8, оп. 1, д. 416, лл. 77-79.

Оценив значение возможного захвата противником Слободских ворот, штаб Бати активизировал разведку для своевременного выявления поступающего вооружения, численного состава и т.д. Добытые сведения мы направляли в штабы Западного и Калининского фронтов, в штаб партизанского движения, в Министерство Госбезопасности и в Ставку Главнокомандующего. Соединение своевременно вывело за линию фронта на Большую землю выездную редакцию «Комсомольской правды», госпиталь с ранеными и основной медперсонал.

По количеству вооружения, личного состава и боеприпасов каратели имели пятикратное превосходство над партизанами Бати. Но нашим штабом были разработаны методы нейтрализации превосходящих сил противника: соединение удерживало Слободу с 10 сентября по 7 октября 1942 года (до прибытия из Москвы частей 43-ей армии) и уничтожило в этот период более 4000 фашистов с их техникой, вооружением и боеприпасами. Неожиданно, вдруг, в октябре 1942 г. соединение Батя расформировали, а вызванный в Москву Никифор Захарович Коляда был необоснованно осужден на 20 лет «за невыполнения приказов командования».